

Уго Спирито

Итальянская культура нашего века¹

Итальянскую культуру нашего века можно явственно разглядеть, используя как призму важнейшие события и деятельность главных персоналий. Точной датой ее рождения принято считать встречу двух личностей, придавших философской революции ее облик. Речь идет о Бенедетто Кроче и Джованни Джентиле, одновременно, в конце XIX в. (1896 г.), раскрывшихся в качестве философов и продолжавших идти рука об руку до 1924 г. Чтобы определить истинное значение их деятельности, мы можем обратиться к трём наиважнейшим документам их *программы*. Дело в том, что новая культура в тот момент рождается заново, с полным осознанием цели, которую нужно реализовать. Поэтому ей важно обосновать содержание своей программы, которая не строится на восстановлении прежнего, но уже опирается на новый фундамент с первого момента существования.

Таким образом, в их толковании культура нашего века уже представляет некое единство на момент своего рождения и выражается в ясности систематической задачи, которую необходимо выполнить. Это возможно сделать хотя бы потому, что новая культура изначально соединена с синтетическим знанием, то есть с *философским* восприятием. Именно философия является доминантой развития мысли XX в. и в этом смысле может олицетворять абсолютно новаторскую установку.

* * *

Тремя наиважнейшими документами, запечатлевшими программу, которая подлежала воплощению, могут считаться: Введение к журналу *La Critica*, Вступление к *Giornale critico della filosofia italiana* и Предисловие к первому тому «Итальянской энциклопедии» (1902–1919–1929).

¹ Сегодня заголовок статьи следует читать так: Итальянская культура XX в. – *Прим. пер.*

Введение к *La Critica*, датированное первым ноября 1902 г., написано Кроче, но уже с первого выпуска журнал был продуктом его совместной с Джентиле деятельности. Достаточно обратиться к тому, что говорит об этом сам Кроче, вспоминая, как родился журнал:

«Когда в 1902 г. я задумал *La Critica* и написал её программу, я выбрал его² в качестве доверенного лица. Я бы поместил на обложку также его имя как главного редактора, но потом мы оба, лопаясь от смеха, пришли к выводу, что из двух сотрудников два главных редактора – это слишком» (*Quaderni della Critica*. 1950. С. 98).

Что касается направления журнала, то Кроче высказался во Введении достаточно конкретно: «Составитель сего полагает, что одним из самых больших достижений в Италии за последние десятилетия было соблюдение с опорой на университеты, школы и другие образовательные учреждения установленных правил, а также – установленного метода в поиске и документировании. И поэтому он³ является убежденным сторонником того, что называется *историческим* или *филологическим методом*. Но с такой же уверенностью он настаивает на том, что подобного метода для удовлетворения всех потребностей мысли недостаточно. Поэтому надлежит способствовать пробуждению философского духа. В этом смысле критика, историография и сама философия могут извлечь пользу из продуманного возвращения к научным традициям, к несчастью прерванным после завершения итальянской революции. Именно в них блистала идея духовного синтеза, идея *humanitas*. И поскольку философия не может не быть идеализмом, то и составитель – последователь идеализма. Но в то же время невозможно не признать, что это новый идеализм, поскольку последний действует теперь более осторожно и отдает себе отчет в каждом своем действии. Его можно определить как идеализм *критический*, или реалистический, и даже (применительно к ситуации, когда под метафизикой понимаются произвольные формы мысли) – как идеализм *антиметафизический*».

* * *

Так родилась новая итальянская культура XX в. – культура философская и идеалистическая. Эти две характерные черты отличают всю историю нашей философской мысли. По крайней мере – вплоть до смерти этих двух личностей, то есть до гибели Джентиле в 1944 г.⁴

² Джентиле. – *Прим. пер.*

³ Составитель. – *Прим. пер.*

⁴ Джентиле был убит партизанами на улице Флоренции. – *Прим. пер.*

и ухода из жизни Кроче в 1952 г. Таким образом, в первой половине века продолжилось доминирование идеализма, несмотря на то, что мало-помалу стали заметны и другие, самые разнообразные течения. В них, на самом деле, не было недостатка, а некоторые даже имели большое значение, но рано или поздно все они сталкивались с неоиdealизмом и в той или иной степени подпадали под его влияние. Достаточно вспомнить судьбу футуризма и журнала *Voces*, угасание которого в 1913 г. было обусловлено столкновением между Кроче и Джентиле. Однако трансформация нашей культуры в идеалистическом понимании не ограничивалась философией в узком смысле. От философии преобразования переходили к эстетике и в особенности к педагогике, затрагивая проблемы школы и преподавания религии. Прежде всего, этот аспект неоиdealизма вызвал к жизни схоластическую реформу, когда ставший министром Кроче пытался практически применить мысли Джентиле. За Кроче последовал и сам Джентиле с реформой 1923 г. Постепенно, через обновление школы, идеализм перешел к теоретическому и практическому поиску, распространившемуся на самые разные формы культуры. Старый позитивизм, побежденный на всех уровнях новой философией, с легкостью уступал позиции утилитарной, практической потребности, так что вся культура испытывала нужду в радикальном изменении.

* * *

Чтобы до конца понять смысл этого изменения, необходимо обратиться к ключевому моменту преподавательской деятельности Джентиле после его переезда в Рим. С этого времени и до смерти Джентиле начинается римский этап развертывания культуры нового идеализма, разделившийся на два различных периода – период школьной реформы и период «Итальянской энциклопедии». Знаковыми для обоих периодов становятся два документа неоиdealизма, о которых уже упоминалось.

Первый из них приведен в журнале, который Джентиле основал для новых учеников римской школы⁵. *Giornale critico della filosofia italiana* содержит *Вступление*, датированное 10 октября 1919 г. До марша на Рим оставалось еще ровно три года, но жажда революции уже явственно ощущалась. Журнал «хотел бы сподвигнуть молодых людей на новые, целенаправленные исследования и деяния.

⁵ Имеется в виду круг его учеников в период преподавательской деятельности в Риме. – *Прим. пер.*

К своим целям они уже сами стремятся более или менее осознанно. Наступает определенный момент в жизни Италии и всего мира, когда все ощущают начало новой жизни, но при этом должны испытывать и чувство долга по подготовке этой жизни, то есть участвовать в ней активно, с ясными и живыми предложениями».

Так *Giornale*, адресованный «главным образом молодым людям», взывает к обязанности *философствования*, «чтобы интенсивнее прожить жизнь, начавшую подниматься из глубин души».

Преподаватели и ученики объединились для обновления нашей истории. Такое обновление стало неизбежным следствием процесса, уже начавшегося в конце XIX в. и в первом десятилетии XX в. «Позитивизм и историцизм второй половины XIX в., подвергнутые критическому отрицанию в последнем десятилетии того же века и в начале XX-го, всё-таки были для чего-то нужны. Но сегодня наши устремления связаны с историческим и актуальным идеализмом, антиплатонистским и имманентистским спиритуализмом».

В таких терминах была выражена программа журнала *La Critica*, созданная во имя идеализма. А идеализм уже сконцентрировался в новой воле – воле политической. Это устремление не к «миру, который есть», а к миру, «который должен быть»: «Мы предчувствуем его, хотим его утвердить, и его создание целиком в наших руках».

* * *

Таким образом, программа итальянской культуры XX в. отличается своей идеалистической природой. Второй документ, привлекающий наше внимание спустя примерно двадцать лет после рождения *La Critica*, наделен новым значением и новой созидательной силой. Этим документом *La Critica* продолжает дело двух упомянутых личностей. И продолжается это вплоть до 1924 г., но теперь, после победы, рождается радикальное требование, которое перерастет в фашизм. В те годы деятельность Джентиле достигнет высшей точки своего развития благодаря «Системе логики». Но за всем этим рождается новое, отличное от прежнего политическое стремление. Да, оно опять цепляется за прошлое, но – ради того, чтобы идти в будущее. Вновь прорастают ростки веры: «веры твердой, которой все религии и жизненные программы, политические или моральные, стараются воспользоваться: веры в иную реальность, отличную от ныне существующей материальной – т.е. веры в идею».

Вот почему этот второй документ имеет фундаментальное значение, обозначив последующее утверждение идеалистической культуры. Джентиле хочет *новой жизни*, и потому содействует формированию революционного духа. Предтечей этого стал журнал *Giornale critico*, представивший в октябре 1922 г. программу, подготовленную к исполнению.

Его важность позднее подтвердилась тем, что документ обозначил начало претворения в жизнь некоего идеала, который в скором времени стал основанием для реформы, ставшей выражением духа фашизма сразу же после его прихода к власти (школьная реформа 1923 г.). Этой реформой продолжился путь утверждения и распространения итальянского идеализма, пока он не сделался преобладающим выражением итальянской мысли. Несмотря на свои теоретические и практические ограниченности, реформа продолжится в последующие десятилетия, и даже в изменившейся форме она подтвердит в дальнейшем свою правильность.

* * *

В таких формах, всё более общих по своему характеру, история итальянского неоиdealизма приобретает всё более оригинальный облик. И в ней отражается тот же фашизм, который, безусловно, открыл двери новому направлению в культуре. Это фашизм Джентиле, который в некотором смысле породил идею «совершенных потребностей», которую он обрел и провозгласил еще в 1919 г.

Но Джентиле не смог долго продвигаться в этом направлении после гибели Маттеотти⁶. Он подал в отставку с поста министра и отошел от политической жизни в её институциональных формах. Это был 1924 г., и его работа была поручена министру Казати. Миновала первая четверть века, и идеализм развивался в диалектическом единстве, практически не вызывая разногласий. Кроче и Джентиле не утратили единомыслия и даже еще больше сблизилась благодаря всё той же школьной реформе, защищаемой до самого конца Джентиле, а ведь он и был министром, который первым попытался претворить ее в жизнь.

Так началась вторая четверть века. В качестве свидетельства ее культурного значения мы должны обратиться к третьему документу, о котором уже упоминали ранее. Это результат выдающейся коллективной работы, вдохновителем и идеологом которой с 1925 по 1944 г. был Джентиле, а именно – «Итальянская энциклопедия».

⁶ Джакомо Маттеотти (1885–1924) – итальянский политик, антифашист. 10 июня 1924 г. был похищен группой фашистов и убит. – *Прим. пер.*

Первый ее том увидел свет в 1929 г. Предисловие к нему запечатлело новый этап развития мысли Джентиле, объективированную им в процессе работы над «Энциклопедией».

Ситуация в Италии с точки зрения возможности энциклопедической работы была весьма неопределенной. Лишь однажды была предпринята попытка создания большой энциклопедии, да и она окончилась неудачей. В этой ситуации Джентиле сразу понял суть вверенного ему долга и в первом же томе незамедлительно определил критерии новаторской работы. Так родилось то, что можно назвать *Энциклопедической картой*, ставшей определением нового идеала, намеченного к реализации.

Попытки создать энциклопедию предпринимались с 1920 г., но началась эта деятельность лишь в 1925 г. благодаря инициативе Джованни Треккани. Чтобы реализовать этот проект, было необходимо высокое стремление, поддержанное исключительной верой. Джентиле сразу же понял задачу, и, не колеблясь, объявил о ней. Он писал: «Климат, сделавший возможным подобную работу, о которой в прошлом и задуматься было невозможно, – это новый дух, развернувшийся с приходом фашизма, который затронул идеи и чувства и зажег неутолимую страсть к обновлению и утверждению силы Италии в мире». Джентиле воспринимал фашизм далеко не внешне, поверхностно, ибо развитие фашизма совпало с эволюцией его собственной мысли, то есть с развитием актуализма, определенного им в процессе преподавательской деятельности в Риме. Без сомнения «первым знаком этого мощного кризиса обновления была радикальная школьная реформа 1923 г.».

* * *

Мотив *коллективности* был сразу же поставлен Джентиле в центр концепции энциклопедической работы. Но коллективность не должна исключать единства мировоззрения; ибо единство определяется благодаря метафизике, способной стать всеобщим сознанием. Многообразие вкладов складывается в систему, и тогда энциклопедия становится книгой. Книгой органичной, которой суждено представить высокую форму жизни новой вдохновляющей культуры. Это книга многих, но не потому, что она эклектична. Допуская свободу авторов, она всё же представляет единство духа и метода. Метода, который является историческим, как синтез философии и истории. Работают тысячи авторов, итальянских и зарубежных, но все они демонстрируют общее сознание в переходе от позитивизма к актуализму.

Единство книги, составляющее структуру энциклопедии, стало возможным благодаря другому шагу Джентиле, поставленного перед необходимостью унификации культуры. Весь неоидализм, как в лице Кроче, так и в лице Джентиле, всегда поддерживал дуализм науки и философии. Но теперь давление идеала энциклопедического знания как знания единого заставило Джентиле преодолеть дуалистическую позицию и объединить два термина, ранее противопоставляемых друг другу. В своей речи на научном конгрессе в Тренто 11 ноября 1930 г. он выразил убеждение, «что безусловное разделение между мыслью и мыслью, т. е. наукой и философией абсурдно». А в следующем выпуске *Giornale critico* Джентиле опубликовал большую статью о журнале *Nuovi studi di diritto, economia e politica*, в которой подтвердил необходимость объединения. Таким образом, благодаря «Энциклопедии» была преодолена самая большая ограниченность неоидализма и положено начало для складывания новой метафизической установки. Этими рассуждениями мы сделали еще один решительный шаг для более глубокой характеристики последующего развития актуализма.

* * *

Чем же является «Энциклопедия» в истории итальянской культуры? Непосредственно, если иметь в виду её составление, она была встречей образованных людей со всей Италии, а также приглашенных к сотрудничеству иностранцев. Это было средоточие коллективного творчества, которое впервые объединило наибольшее количество подходов и точек зрения, связанных со всеми направлениями нашего знания. Джентиле обладал необходимыми властью и авторитетом, чтобы встать во главе этого процесса, то есть во главе начинания, способного дать жизнь движению общего характера, поверх пределов всякого разделения и ведомственности⁷. Рождался новый культурный идеал, исходящий из сотрудничества и междисциплинарности. Из «Энциклопедии» та же необходимость постепенно распространялась на любые виды науки, а Джентиле становился инициатором и своего рода режиссером главных действий, касающихся знаний и наук.

Однако затем этот же идеал энциклопедического знания получил новое развитие. Это случилось сразу же после смерти Джентиле, когда от работы, направленной на всё знание в целом, произошел переход к специализированным энциклопедиям, в которых собирались знания по основным направлениям науки и искусства. С 1944 г. стали

⁷ Спирито имеет в виду личностные качества Джентиле, позволявшие ему широко подходить к принятию важных решений. – *Прим. пер.*

появляться новые энциклопедии и новые словари Института⁸, идею создания которых Джентиле обрисовал и начал претворять в жизнь. Это было и остается самым большим результатом обновления, собранием нового знания в многообразии его аспектов, которым теперь управлял и которое развивал Винченцо Каппеллетти. До настоящего времени⁹ были изданы следующие работы: «Энциклопедический словарь Сансо́ни», «Универсальный итальянский словарь», «Энциклопедия Данте», «Энциклопедия античного искусства», «Энциклопедия XX в.».

Но далее развитие энциклопедического знания в большой степени зависело от созидательной воли издательского дома *la casa Sansoni*, купленного и управляемого Джентиле. Издательство сразу же после смерти философа уже осознанно приступило к созданию целой серии специализированных энциклопедий. Так родились «Католическая энциклопедия», «Философская энциклопедия», «Медицинская энциклопедия», «Энциклопедия представлений», «Антологическая история философских проблем», «Универсальная энциклопедия искусств», новый «Галилей», «Энциклопедический словарь архитектуры и градостроения», «Энциклопедия химии». Было много работ, соединивших компоненты разнообразных доктрин с практическими результатами и стимулами, фундаментально отраженными в самых разных направлениях знания.

Ко всей этой энциклопедической работе позднее присоединился Институт лексикографии, опубликовавший большие ита́ло-немецкие и ита́ло-английские словари. Путь, начатый Джентиле, больше не прерывался, и в память о мыслителе родился «Фонд Джованни Джентиле по исследованиям в области философии», обеспечивший выпуск полного собрания сочинений Джентиле и издавший уже 14 томов из этой серии. Журнал *Giornale critico della filosofia italiana* выпустил его «Жизнь и сочинения» и начал собирать наиважнейшую переписку Джентиле с его учителями и учениками, начав с переписки с Кроче¹⁰.

* * *

Однако затем культурное обновление обрело новый стимул и новое воплощение с основанием Академии Италии, в которую вошли самые яркие представители искусства и науки. Это касается и двух ее

⁸ Речь идет об “Istituto Giovanni Treccani”, основанном в Риме в 1925 г. – *Прим. пер.*

⁹ То есть до конца 70-х гг. XX в. – *Прим. пер.*

¹⁰ Таково было положение на момент опубликования статьи Спирито (1977 г.). – *Прим. пер.*

президентов – Гильермо Маркони и Габриеле Д' Аннунцио¹¹. Академия была основана королевским указом от 7 января 1926 г., девятый пункт которого декларировал сохранение Академии деи Линчеи¹². Джентиле был только «за» и в своей речи, произнесенной в палатце Мадама 13 марта 1926 г., лично попросил перевести декрет в статус закона. Академия Италии и Академия деи Линчеи продолжали свою работу тринадцать лет, но когда президентом Академии Италии в 1939 г. стал Федерцони, он сумел решить вопрос об их слиянии. Потом Федерцони подал в отставку, и Муссолини пригласил ему на замену Джентиле.

Джентиле, несмотря на неблагодарный характер работы, согласился и принялся за дело, заключающееся в формулировании широкой и глубокой реформы. И первым практическим шагом стало восстановление Академии деи Линчеи. К её восстановлению он приступил с невероятной быстротой, и ему удалось добиться, чтобы кабинет Сало утвердил это декретом от 30 марта 1944 г., опубликованным в номере *Gazzetta ufficiale d'Italia* от 14 сентября следующего года. Таким образом, возвращались к декрету 1926 г. и к восстановлению паритета Академии деи Линчеи, которую Джентиле из последних сил защищал. Лишь 28 сентября 1944 г. последовал антифашистский закон, декларировавший те же цели и сопровождавшийся декретом о закрытии Академии Италии.

За несколько дней до смерти Джентиле секретарь Академии Италии Пеллати уехал в Милан для выполнения формальностей по вступлению в права наследства умершего известного предпринимателя Антонио Фелтринелли¹³. Это надлежало сделать, прежде чем выйдет окончательный срок, установленный завещателем. Так завершалась жизнь Академии после 14 лет ее существования. Это была великая академия, открытая всем формам науки и искусства, славящаяся самыми выдающимися именами культуры последнего двадцатилетия, разнообразной национальной и международной деятельностью. Но что было важнее всего, и было выражением ее утверждения на

¹¹ Гильермо Маркони (1874–1937) – инженер-изобретатель, нобелевский лауреат, один из создателей радио. Габриеле Д' Аннунцио (1863–1938) – известный писатель. – *Прим. пер.*

¹² *Accademia dei Lincei* – переводится как Академия рысеглазых: слово «рысеглазые» символизирует присущую рыси особую зоркость зрения, которая необходима для научного познания. – *Прим. пер.*

¹³ Антонио Фелтринелли (1887–1942) – меценат и издатель, поддерживавший Академию деи Линчеи. «Фонд Антонио Фелтринелли» утверждает премии в области науки и искусства. – *Прим. пер.*

мировой политической арене, так это отмеченный факт: именно она дала новую жизнь Академии деи Линчеи, обогатив последнюю инфраструктурой и научными достижениями и переведя ее на совершенно иной экономический уровень – с куда большими возможностями.

* * *

«Королевская Академия Италии закрыта». Так звучит пункт первый закона от 28 сентября 1944 г. В перечне министров, его подписавших, присутствует также имя Гвидо Де Руджеро, идеалиста. Мы всё еще находимся в рамках того культурного движения, которое характеризует XX в. Антифашизм торжествует, но пока способен проявлять себя только в разрушении. Академия умерла после того, как дала новую жизнь Академии деи Линчеи. Этот эпизод характерен для всей истории итальянского антифашизма; в сущности, она опирается на одно лишь усилие радикального отрицания этого двадцатилетия жизни. Взамен отрицаемого не предлагается ничего нового. Однако отрицанию подвергались не только частные явления. Ему подвергались те самые характерные аспекты новой культуры, как они проявлялись в сущностных отношениях юридических, экономических и политических институтов, изменившихся именно за десятилетие с 1926 по 1935 г.

А в этот период обновление обретает все более широкие формы, придавая новые черты понятию государства и распространяясь на его отдельные формообразующие структуры. Реформаторская деятельность достигает кульминации, и начинаются бездумные столкновения с фундаментальными принципами законодательного и конституционального здания государства. Мы всё еще живем в мире культуры, но теперь уже – культуры, наблюдаемой через призму необходимости новой социальной жизни. Достигнутые результаты, хоть и имеют глубокие основания, не всегда одинаково важны. Из крайности утверждения они переходят в крайность отрицания. Однако желание глобальных перемен в традициях никуда не исчезает. Во всем этом присутствует осознание новых метафизических потребностей, и реформаторы безбоязненно идут им навстречу, не страшась своей поверхностности. Революция вершится и проникает все глубже, не опасаясь внутренних и внешних границ. Размеры проблем не пугают, и хватает храбрости докопаться до недр бытия. Естественно, нужна была адекватная подготовка, но, и когда ее не доставало, задача по преодолению даже серьезных трудностей не отменялась. Путь был наисложнейшим, но достаточно было просто ступить на него, чтобы наметить будущее.

* * *

Конец фашизма предполагает кризис того неоиdealизма, который до 1940 г. представлял спекулятивную итальянскую мысль. Идеализм и, в частности, актуализм преобладали в культуре Италии, определяя собой события, не имевшие крупных последствий для будущего. Например, корпоративизм получил от Джентиле свои систематические исчерпывающие формулировки в его посмертно опубликованной работе «Происхождение и структура общества» (1946 г.). Но, несмотря на продолжительное существование корпоративизма, не поколебленное никакой ярко выраженной противоположной позицией, философские идеи, утвердившиеся в первой половине века, начали отражать всё более глубокое и широкое недовольство. Возникали новые метафизические потребности. И можно сказать, что конец фашизма и конец неоиdealизма совпали во времени именно потому, что они прошли вместе один и тот же путь, обусловленный существенной близостью поставленных целей. В особенности это объясняется тем, как реагировали на актуализм первые актуалисты, объединившие в своей критике спекуляцию и политику и декларирующие разрушительные установки.

Первое антиактуалистическое проявление восходит к 1937 г., когда появилась книга «Жизнь как поиск»¹⁴, с которой начался так называемый *проблематизм*¹⁵, намеренно направленный с самого начала на проблему обновления, которое определило картину века. Актуализм и фашизм стали объектом единой критики, совокупно рассматривавшей метафизические предпосылки и их политические ответвления. Исторический процесс продолжался, но уже появлялись первые признаки новых потребностей и более широких горизонтов исследования. С концом фашизма стала ярко выраженной необходимость иной жизни, способной открыть то, что идеализм и фашизм открыть не сумели. Начиналась новая история Италии под именем антифашизма.

*Перевод с итальянского выполнен
Г.Г. Шевакиным*

¹⁴ *Spirito U.* La vita come ricerca. Firenze.: Sansoni, 1937.

¹⁵ Проблематизм (ит. "problematicismo") – название философской концепции У. Спирито, представляющей существо его философии. Впервые была выражена в работе «Жизнь как поиск», затем – «Жизнь как искусство» и «Жизнь как любовь. Закат христианского общества». Впоследствии серия этих работ, написанная Спирито в период с 1937 по 1953 г., была названа исследователями его творчества трилогией. – *Прим. пер.*